

Научная статья
УДК 338.48:303.1(571.6)
<https://elibrary.ru/UWEJES>

Проблемы и перспективы развития этнотуризма в Хабаровском крае: социологические аспекты

Михаил Вячеславович Ивашкин¹, Василий Алексеевич Синюков²,
Владислав Васильевич Кузнецов³, Жан Жанович Чимитдоржиев⁴

^{1, 2, 3} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

⁴ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия,

¹ Ivashkin62@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5558-4619>

² v.sinukov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6266-0088>

³ 012754@togudv.ru

⁴ chimitdorzhiev-zz@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1179-9148>

Аннотация. В статье представлена характеристика проблем развития этнотуризма на примере Хабаровского края, занимающего одно из лидирующих мест в России по численности коренных малочисленных народов Севера, Сибири, Дальнего Востока. На основании проведенного социологического исследования в форме глубоких интервью с представителями коренных малочисленных народов Приамурья, бизнес-сообщества и краевых органов государственного управления представлена характеристика проблем и перспектив устойчивого развития этнотуризма в крае. Показана роль гастрономического туризма как элемента этнотуризма. Отмечено, что этнокультурный ресурс является значимым полюсом регионального развития. По мнению респондентов, требуются меры по опережающему инфраструктурному насыщению ключевых логистических участков и точек размещения, проведение мер институционального характера, поддерживающих и защищающих добросовестных участников рынка этнотуризма, единая стратегия цифрового продвижения. Респонденты полагают, что лишь при одновременном решении этих задач, этнотуризм трансформируется в саморазвивающуюся экосистему, способную увеличить вклад туризма в региональную экономику и закрепить этнокультурный продукт как конкурентное преимущество Хабаровского края.

Ключевые слова: Хабаровский край, этнотуризм, коренные малочисленные народы, устойчивое развитие

Для цитирования: Ивашкин, М. В., Синюков, В. А., Кузнецов, В. В., Чимитдоржиев, Ж. Ж. Проблемы и перспективы развития этнотуризма в Хабаровском крае: социологические аспекты // Власть и управление на Востоке России. 2025 № 4 (113). С. 132–145. EDN: UWEJES

Original article

Problems and Prospects for the Development of Ethnotourism in the Khabarovsk Territory: Sociological Aspects

Mikhail V. Ivashkin¹, Vasily A. Sinyukov², Vladislav V. Kuznetsov³,
Zhan Zh. Chimitdorzhiev^{4*}

^{1, 2, 3} The Pacific State University, Khabarovsk, Russia

⁴ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa, Khabarovsk, Russia

¹ Ivashkin62@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5558-4619>

² v.sinukov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6266-0088>

⁴ chimitdorzhiev-zz@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1179-9148>

Abstract. *The article presents the description of the problems of the development of ethnotourism on the example of the Khabarovsk Territory, which occupies one of the leading places in Russia in terms of the number of indigenous peoples of the North, Siberia, and the Far East. Based on the conducted sociological research in the form of in-depth interviews with representatives of the indigenous peoples of the Amur Region, the business community and regional government bodies, the description of the problems and prospects for the sustainable development of ethnotourism in the region is presented. The role of gastronomic tourism as an element of ethnotourism is shown. It is noted that the ethnocultural resource is a significant pole of regional development. According to the respondents, measures are required for advanced infrastructure saturation of key logistics sites and placement points, institutional measures that support and protect bona fide participants in the ethnotourism market, and a single digital promotion strategy. Respondents believe that only with the simultaneous solution of these problems, ethnotourism is transformed into a self-developing ecosystem that can increase the contribution of tourism to the regional economy and consolidate the ethnocultural product as a competitive advantage of the Khabarovsk Territory.*

Keywords: *Khabarovsk Territory, ethnotourism, indigenous peoples, sustainable development*

For citation: Ivashkin, M. V., Sinyukov, V. A., Kuznetsov, V. V., Chimitdorzhiev, Zh. Zh. (2025) Problems and Prospects for the Development of Ethnotourism in the Khabarovsk Territory: Sociological Aspects. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 4 (113), pp. 132–145. EDN: UWEJES

Введение

Этнографический туризм как форма культурно-познавательного путешествия, приобретает всё большую актуальность в условиях глобализации и растущего интереса к сохранению и популяризации культурного наследия стран и народов. В России, обладающей богатым этнокультурным разнообразием, этнотуризм становится важным инструментом не только для развития туризма, но и для поддержки коренных народов и сохранения их традиций, ведь их утрата будет

невосполнима [Казначеев, 1999].

Хабаровский край занимает третье место в Российской Федерации по численности проживающих на его территории представителей коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС). Это порядка 30 национальностей, общей численностью около 23 тыс. человек, что составляет 1,5% от всех жителей края. Все они так или иначе относят себя к коренным малочисленным народам Севера. Из них восемь этносов считаются коренными; условно Хабаровский край

является их исторической родиной, поскольку крайне сложно чётко обозначить географические границы ареала их обитания (поэтому в основу определения ареала обитания КМНС положено административно-территориальное деление). На территории края проживают: нанайцы, ульчи, нивхи, удэгейцы, орочи, негидальцы, эвены, эвенки. Они обладают специфическим культурным наследием, в котором промыслы, питание, языки, обряды, песни и ремёсла веками формировались в тесном взаимодействии с окружающей их природой¹. По мнению В. П. Казначеева [Казначеев, 1999], КМНС являются уникальным адаптационным феноменом космопланетарного масштаба и составляют важную часть современной цивилизации. Этническое богатство и разнообразие формирует региональную идентичность Хабаровского края, и это становится одним из главных аттракторов туристических потоков и создаёт благоприятные условия для развития этнотуризма [Тураев, 2015; Леонов, Шеварёва, 2017; Шевченко, Ден, 2022].

Методология исследования

В основу проведенного социологического исследования положен качественный подход, ориентированный на детальное изучение субъективных представлений и практик участников этнотуризма. Для этого был выбран метод глубинного интервью, позволяющий фиксировать особенности социально-культурного характера и получать доступ к сложным для наблюдения явлениям, которые трудно измерить количественными методами.

В исследовании приняли участие представители трёх ключевых секторов, вовлечённых в процессы этнотуризма: носители традиционной культуры, предприниматели туристической сферы и специалисты органов власти, что позволяет не ограничиваться взглядом только одной стороны, а рассмотреть обозначенную проблематику в пересечении интересов и стратегий разных акторов. Подобная

комбинация респондентов позволила собрать многоаспектное представление о процессах, происходящих в сфере этнотуризма, и учесть позиции как носителей культурного наследия, так и тех, кто формирует и регулирует туристическую политику. Предполагается, что именно эти группы являются основными драйверами развития этнотуристического пространства, поэтому учёт их мнений обеспечивает комплексное представление о механизмах взаимодействия государственных, коммерческих и культурных институтов.

Целью проведенных в рамках исследования интервью являлось выявление существующих тенденций развития отрасли, проблем и возможных путей их преодоления, а также мнения представителей коренных малочисленных народностей относительно туристической отрасли, процессов интеграции и возможной ассимиляции.

Метод глубинного интервью относится к числу универсальных качественных методов, активно используемых в эмпирических социологических исследованиях, что позволяет «уйти в глубь» изучаемых процессов, фиксируя не только поверхностные мнения, но и фундаментальные мотивы респондентов. Интервью проводились лично в полуструктурированной форме, что давало респондентам больше свободы в ответах при сохранении направленности беседы по заранее разработанному плану. Все полученные качественные данные были систематизированы и проанализированы посредством тематического анализа. Тексты интервью переводились в машинописный вид и затем структурировались по смысловым категориям. Заключительный этап анализа включал качественную интерпретацию категорий и их сопоставление для выявления основных закономерностей и тенденций.

Для более полного охвата и формирования холистического представления изучаемой проблемы в дополнение к интервью применялся метод наблюдения.

¹ Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края. АКМНС Хабаровского края. URL: <https://akmns-khab.ru/> (дата обращения: 02.06.2025); Этнографические туры. URL: <http://new-millennium.ru/etnograficheskie-tury> (дата обращения: 02.06.2025).

Обсуждение темы

Анализ серий глубинных интервью с представителями коренных малочисленных народов Хабаровского края (было проведено четыре глубинных интервью) позволяет оценить текущее состояние этнотуризма в регионе. Респонденты сходятся во мнении, что на последние годы пришёлся заметный рост интереса как со стороны российских, так и зарубежных гостей. Экскурсии по местным дестинациям (национальным сёлам) проводятся круглый год; зимний сезон больше не воспринимается как «мёртвый». Этот подъём, по их мнению, стимулирует «переоткрытие» нативной культуры КМНС горожанами, что выражается в увеличении спроса у жителей городов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, которые начинают воспринимать традиционные праздники и ремёсла не как экзотику, а как часть собственной региональной идентичности, в которую они помещены и также могут воспроизводить эту идентичность. Позитивная динамика, опирающаяся на природное и этнокультурное разнообразие региона, подтверждает высокий рыночный потенциал дальневосточного турпродукта. В качестве примера можно привести ряд этнографических дестинаций края и его этнокультурный потенциал: Национально-культурный центр, с. Нижние Халбы, центр нанайской этнографии, выставка декоративно-прикладного искусства, обрядовые показы (нанайская свадьба, посвящения в охотники и др.), спортивные национальные игры; выступление национальных коллективов «Хакуа» (Кукла), «Мангбо» (Амур); Центр культуры народов Севера и Нижнего Амура, г. Николаевск-на-Амуре, обрядовый театр, выступление национального ансамбля «Эри» (Ручеек), коллекция декоративно-прикладного искусства, дегустация национальных блюд; Национально-культурный центр с. Булава, этнографический комплекс, музей под открытым небом «Ульчская деревня», музей народного творчества, выступление национального ансамбля «Гива»

(Рассвет), знакомство с традициями и обрядами ульчского народа; Национально-культурный центр, с. Джари Нанайского района, музей декоративно-прикладного искусства, выступление национального коллектива «Илгадерени» (Поющие узоры), «Амтака» (Ягодка), дегустация блюд национальной кухни, спортивные состязания, рыбалка; Национально-культурный центр, с. Ачан Амурского района, выступление национальных коллективов «Сиун» (Солнце), «Тасима» (Лепешечка), выставка декоративно-прикладного искусства, знакомство с традициями народов нижнего Амура; Национально-культурный центр, с. Троицкое Нанайского района, краеведческий музей, выступление творческих коллективов, знакомство с традициями нанайского народа; Этно-культурный центр, «Солнце» с. Гвасюги; Национальное село Верхняя Эконь, историко-этнографический парк, школьный этнографический музей, который включён в международный каталог туристических маршрутов. Губернатор Хабаровского края Д. В. Демешин в ходе своей рабочей поездки в национальное село Верхняя Эконь отметил: «Это не просто национальное село – это место, наполненное духом истории, традиций тех людей, которые здесь живут, творят. Судьба каждого человека здесь вплетена в историю, культуру, религиозные традиции. С глубоким уважением отношусь к тем людям, которые не просто сохраняют, а проецируют это на всех нас»². В Хабаровском крае традиционно проводятся различные мероприятия туристической направленности. Так, например, в 2021 г. проведено 17 крупных событийных мероприятий, в том числе, событийные мероприятия, отражающие самобытную культуру и традиции коренных народов Дальнего Востока: Эвенкийский праздник «Дюгани»; краевой фестиваль музыки и песни народов, проживающих в Хабаровском крае, посвящённый Дню России «КАРАГОД»; фольклорно-обрядовое мероприятие, краевой фестиваль-ярмарка «АмурФест

² Сфера туризма последовательно развивается в Хабаровском крае // <https://prokhab.ru/sfera-turizma-posledovatelno-razvivaetsya-v-habarovskom-krae/> (дата обращения: 02.06.2025).

Весна»; «Праздник Первой горбуши»; VIII Дальневосточный фестиваль народной музыки «На Амурских просторах»; межрайонный фестиваль-конкурс «Серебряная корюшка»; гастрономический фестиваль «Кухня без границ. Вкусный Хабаровск»³.

Одновременно респонденты подчёркивают, что возрастающий туристический поток содержит в себе и системные изъяны. Слабым звеном по-прежнему остаётся инфраструктура – отсутствие цивилизованных санитарных точек и нерегулярное сообщение с отдалёнными сёлами делает даже самые перспективные дестинации доступными лишь для энтузиастов или для туристов с высоким доходом.

Другая болевая точка – институциональная: действующие грантовые программы содержат формальные критерии, из-за которых многие семейные этнопредприятия не проходят отбор, а охрана исторических объектов, таких как петроглифические комплексы, практически отсутствует. В итоге значительная часть финансовой и организационной нагрузки ложится на плечи самих предпринимателей, которые вынуждены одновременно принимать гостей, ремонтировать дороги и убирать мусор после паводков. Как ни странно, на этом фоне локальные этнопоекты демонстрируют парадоксальную устойчивость. Семейные музеи-усадыбы, где старшее поколение передаёт язык, гастрономические рецепты и танцевальные практики младшим, способны предложить гостям «живой» опыт, лишённый театральной буффории. Доходы от приёма туристов идут не только на бытовые нужды семьи, но и на покупку материалов для мастериц, реставрацию экспозиций, организацию детских занятий. Такой подход формирует горизонтальные социальные связи – жители сёл охотнее включаются в совместные кооперации, чувствуя прямую отдачу от своего участия. Тем не менее потенциал этих инициатив ограничен.

Отсутствие стабильного механизма субсидирования ремесленного производства ведёт к сокращению ассортимента сувениров, квоты на вылов рыбы могут распределяться в пользу «лжеобщин», что подрывает гастрономическую составляющую турпродукта, а юридически неурегулированный статус территорий традиционного природопользования ставит под угрозу доступ к ключевым природным ресурсам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что этнотуризм уже доказал свою востребованность и вполне способен стать одним из полюсов регионального развития [Перру, 2007]. Однако его дальнейшее расширение невозможно без комплексной поддержки со стороны властей. В качестве таких приоритетных мер поддержки называются – нормативное закрепление земельных прав коренных общин, адресные инфраструктурные субсидии, в том числе позволяющие обеспечить подъездные дороги, упрощённые грантовые линии для малых этнопредприятий, а также создание сети этноцентров, сочетающих музейные, образовательные, информационные и коммерческие функции.

Три интервью с представителями туристического бизнеса, действующего на территории региона, демонстрируют похожую на предыдущие результаты картину, а именно – спрос на региональные поездки вышел на траекторию устойчивого роста, однако материально-технологическая база, кадровый ресурс и нормативная база не успевают за динамикой рынка. Все респонденты фиксируют, во-первых, расширение продуктовой линейки (от этнографических экскурсионных пакетов до разовых событийных гастропадов и краткосрочных программ выходного дня) и, во-вторых – неразвитость инфраструктуры как общей, так и туристической. Внешне это проявляется в остром дефиците номерного фонда за пределами Хабаровска, слабой транспортной связанности с отдалёнными эт-

³ Пояснительная записка о ходе реализации государственной программы Хабаровского края «Развитие внутреннего и въездного туризма в Хабаровском крае», утверждённой постановлением Правительства Хабаровского края от 26 июня 2012 г. № 211-пз за 2021 год. URL: <https://mintour.khabkrai.ru/?menu=getfile&id=206>

нолокациями, отсутствии базовых городских сервисов (общественных туалетов, регулярного экскурсионного автобуса) и низкой пропускной способности аэропортовых мощностей [Пугачев, 2024]. Интервьюируемые эксперты сходятся во мнении, что одной из главных «точек притяжения» региона может и должен выступать этнокультурный ресурс. Вот несколько этнотуров:

«Нанайское ожерелье»: двухдневный тур, во время которого туристы посещают межпоселенческий центр нанайской культуры в селе Джари, участвуют в мастер-классах по национальной вышивке, работе с берестой и рыбьей кожей;

«Тропой Дерсу Узала»: маршрут включает рыбалку и сплав по реке Манома, изучение звериных следов под руководством лесных проводников-нанайцев, обряд кормления духов для удачного путешествия и ритуал камлания;

яхтенный тур по реке Амур и озеру Болонь: четырёхдневный маршрут на быстходных судах, в ходе которого туристы посещают остров Ядасен, знакомятся с петроглифами в селе Сикачи-Алян и посещают национальное село Ачан в Амурском районе⁴.

Этническая аутентичность коренных народов Дальнего Востока потенциально может формировать «якорь» федерального масштаба, если будет подтверждена системой сертификации (аналогичной Китайской системе 5A⁵) и сопровождаться управляемым вовлечением самих общин. Необходимо отметить, что неразвитость механизмов верификации порождает высокий риск псевдоэтноки и «серой» конкуренции, способной обесценить ценность турпродукта в глазах туриста.

Институциональные ограничения проявляются также и в правовом поле – локальные операторы несут непропорциональные риски за использование визуального контента и лишены целевых субсидий, которые ориентированы прежде всего на гостиничный сектор. Ин-

вестиционные инициативы государства, такие как субсидированные авиабилеты, точечное развитие глэмпингов, проект трансграничного моста на Большой Уссурийский остров положительно оцениваются респондентами, но считают их недостаточными без синхронизации с маркетинговой аналитикой и системой подготовки высококвалифицированных кадров (в том числе подготовленных к работе с иностранными туристами, в частности из Китая).

Все опрошенные подчёркивают, что узким звеном остаётся потенциальная ёмкость приёма. При росте внутреннего и внешнего (прежде всего китайского) потока финансовый и организационный «вес» местных площадок остаётся низким, преимущества перераспределяются во внешние цепочки, а мультипликативный эффект в регионе сокращается. Единодушное предложение по развитию рынка можно свести к трёхкомпонентной модели: жёсткий институциональный контроль, защищающий добросовестных игроков; опережающее инфраструктурное насыщение ключевых логистических участков и точек размещения; единая стратегия цифрового продвижения, основанная на сегментированной аналитике аудитории. Респонденты полагают, что лишь при одновременном решении этих задач, «интерес к дальневосточной экзотике» трансформируется в саморазвивающуюся экосистему, способную удвоить вклад туризма в региональную экономику и закрепить этнокультурный продукт как конкурентное преимущество Хабаровского края.

В качестве следующей группы в количестве двух респондентов выступили представители региональной власти, в частности Министерства туризма Хабаровского края. Туристская отрасль Хабаровского края, как следует из интервью с представителями краевого министерства туризма, переходит от стадии распознавания потенциала к фазе сознательного,

⁴ *Этнографический туризм Хабаровского края продвигают бизнесмены* — *Новости Дальнего Востока и Приморья – Восток-Медиа* // <https://vostokmedia.com/news/2016-10-27/etnograficheskiy-turizm-habarovskogo-kraya-prodvigayut-biznesmeny-633031>. Дата обращения: 02.06.2025г.

⁵ *The 17 Most Scenic AAAAA Tourist Attractions in China*. URL: <https://www.queenbtravels.com/post/the-most-scenic-aaaaa-tourist-attractions-china>. Дата обращения 08.06.2025 г.

пусть ещё неравномерного структурирования. Респонденты подчёркивают, что туризм больше не рассматривается в качестве «вспомогательной» сферы – его начинают позиционировать как самостоятельный драйвер региональной экономики. Пока фактический вклад туристической отрасли в валовой региональный продукт невелик (около 2,7 %), но сама логика стратегии развития региона и понимание роли отрасли меняется. Поддержка концентрируется на выявлении новых точек притяжения, развитии глэмпинговых площадок, событийных форматов и коротких городских маршрутов, ориентированных как на внутреннего, так и на приграничного (прежде всего туристов из Китая) туриста. Таким образом, формируется своеобразная «матрица» базовых продуктов, которая призвана нивелировать традиционную разобщённость огромной территории и предложить рынку короткие, удобно комбинируемые поездки.

Однако стратегический замысел сталкивается с жёсткими инфраструктурными ограничениями (что коррелируется с результатами представленного выше анализа интервью). Транспортная изолированность Дальнего Востока, высокая стоимость воздушной и наземной логистики, а также ярко выраженная сезонность при резко континентальном климате формируют повышенные издержки как для туристов, так и для самих предпринимателей. Дорога, проживание, питание – каждая из этих статей затрат в регионе объективно дороже, чем в западных регионах страны, и потому инвестиционный интерес остаётся точечным. Проекты запускаются преимущественно там, где уже есть подъездная дорога, газ и стабильная связь. Регион пытается встраиваться в федеральную и международную повестку, регулярно презентует свои продукты на профильных выставках и форумах. Например, в Хабаровске проводится ежегодный Всероссийский туристический форум «Открой Дальний Восток»; край участвует во Всероссийском акселераторе по промышленному туризму «Открытая промышленность» (данный сегмент набирает популярность

среди туристов, Комсомольский туристический кластер обладает всем необходимым потенциалом для развития промышленного туризма); в выставках «ИНТУРМАРКЕТ» и «МИТТ 2024», форумах «Путешествуй» и «ОТДЫХ Leisure 2024». Край активно участвует в сопряжённых проектах, например, в формирующемся туристическом кластере вдоль Байкало-Амурской магистрали. Тем не менее эксперты справедливо замечают, что применение только выставочной активности создаёт эффект «отложенного спроса».

Реальные турпотоки начнут расти только тогда, когда интерес туристов будет подкреплён гарантированным комфортом перемещения и проживания. Отдельного внимания, по словам экспертов, требует этнокультурный туризм. Это не просто дополнение к общему предложению, а потенциально уникальное ядро бренда для Хабаровского края с богатым разнообразием этносов. Этнотуризм, будучи ресурсно-зависимым и социально чувствительным, накладывает более жёсткие требования – аутентичность практик, уважительное взаимодействие и строгое соблюдение принципа невмешательства во внутренние обряды и ритуалы. Однако на практике отсутствует достаточная инфраструктура, которая бы сделала подобное погружение доступным массовому рынку, редкие этнолокации функционируют «на энтузиазме» самих общин и, как правило, лишены устойчивого финансирования даже на элементарные нужды.

В плане повышения узнаваемости региона ставка делается на цифровые площадки и фокус-маркетинг. Китайская аудитория получает адаптированный контент на «WeChat», а внутрироссийский рынок – серию промо-роликов о северной гастрономии и фестивалях (например, «Амурская осень»). Первичные сигналы позитивные: растёт число онлайн-запросов, отмечается приток молодых предпринимателей, готовых экспериментировать с гастрономическими турами и глэмпингами. Тем не менее без быстрых улучшений сервисной инфраструктуры эффект останется «паровозным гудком, который слышно далеко, но

ехать пока некуда».

Регион вовлечён в федеральные программы Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики и получает субсидии на модульные гостиницы и горнолыжные комплексы (например, «Хехцир»), продвигает проекты «Легенды Сэвэнов», весьма перспективной точкой роста становится остров Большой Уссурийский как своеобразный туристический хаб (на него имеются обширные планы как точки сопряжения двух стран в создании совместных турпродуктов). И здесь вновь всплывает инфраструктурный разрыв. Проекты часто планируются быстрее, чем появляется дорога к ним. Особенно остро этот разрыв чувствуется в таких удалённых муниципальных районах края, как, например, Ульчский и Тутуро-Чумиканский, где нехватка автозаправочных станций и объектов социальной инфраструктуры делает этнографический или экологический турпродукт трудно реализуемым. Несмотря на перечисленные проблемы, вектор развития очевиден. Политика краевого правительства постепенно смещается от «эксплуатационной» логики «показать редкую культуру раз в год» к модели устойчивого партнёрства между бизнесом, государством и местными сообществами. Это проявляется в желании создать несезонные форматы (например, зимние этно-фестивали, ледовые переходы на собачьих упряжках), в планах интегрировать местные ремесленные кластеры в федеральную систему маркировки «Сделано на Дальнем Востоке». Рост проектов, заявляемых молодыми предпринимателями, подтверждает наличие «предпринимательского импульса», но пока потенциал упирается в банальный дефицит оборотных средств и сложную систему грантовых конкурсов. Позиция главы региона Д. В. Демешина однозначна: «Наша задача – привести сюда массовый туризм, чтобы население зарабатывало, чтобы улучшалась инфраструктура, в том числе туристическая»⁶.

Рассматривая отрасль в целом, следу-

ет отметить, что туризм края уже вышел из фазы разрозненных инициатив. Сектор демонстрирует поступательный рост, но для перехода к следующему этапу критически важны четыре элемента: модернизация транспортной схемы, институционализация этнотуризма (включая юридические гарантии и финансовую поддержку общин), снятие барьеров для малого бизнеса и развитие несезонных концепций. При сохранении нынешнего темпа государственной и частной активности туризм способен занять существенную долю в валовом региональном продукте, а главное – стать связующим «технологическим поясом», который одновременно стимулирует локальную мобильность, конвертирует культурный капитал в доходы и закрепляет население в труднодоступных территориях.

Статистика фиксирует ежегодное увеличение числа гостей, а краевые КРП-показатели (число туристов, число занятых и объём доходов отрасли) дают стабильную восходящую кривую. Рост подкрепляется субсидированными авиарейсами, грантовыми программами на строительство глэмпингов и визит-центров, а также медиаприсутствием края на национальных форумах и международных выставках, где он демонстрирует «достойный туристический потенциал». Однако позитивная динамика столкнулась с рядом взаимосвязанных ограничений.

Во-первых, инфраструктурная разорванность. Даже в базовых направлениях не хватает качественных дорог, придорожного сервиса. Отсутствие элементарных «точек комфорта» превращает путь к любому природному объекту в испытание как для туристов, так и для операторов, вынужденных строить сервис буквально «на пустом месте».

Во-вторых, географическая удалённость территории и соответствующие логистические сложности. Перелёт до Хабаровска по-прежнему сопоставим по цене с путешествием за границу, а ограниченная авиационная инфраструктура не позволяет расширять географию рейсов.

⁶ Иванова, М. И пусть в Верхнюю Эконь приезжают туристы со всего мира. 06.06.2025г. URL: https://toz.su/newspaper/vsekh_kasaetsya_/i_pust_v_verkhnyuyu_ekon_priezzhayut_turisty_so_vsego_mira/?ysclid=mb1t2lq05j750906974. Дата обращения: 02.06.2025

В-третьих, кадровый вакуум: профессия менеджера по туристическим продуктам утратила притягательность, и найти менеджера, который в состоянии сформировать сложный турпродукт, крайне тяжело.

В-четвертых, асимметричная конкуренция между региональными туроператорами и туроператорами из других регионов страны формирует ситуацию, в которой растущий спрос наталкивается на низкую ёмкость приёма и перераспределяет выгоды к внешним игрокам.

Отдельно следует сказать о гастрономическом туризме как неотъемлемой составляющей этнотуризма. Гастрономическая культура [Капкан, 2008] выступает одним из ведущих атрибутов этнической идентичности [Похлебкин, 2004; Павловская, 2016]. В ней сосредоточена вековая мудрость народов Севера, его бесценный опыт адаптационного процесса к суровым условиям обитания. Туристы всегда с большим интересом относятся к этническим кухням, через местную пищу проникаются магией места, ведь «вмещающий ландшафт» показывает весь уникальный вкус «кормящего ландшафта», локальные продукты полученные из природных недр впитали всю биохимическую энергию [Гумилев, 1993]. Местные аборигены в ходе адаптации изучили свой «кормящий ландшафт», разработали свои кулинарные технологии в соответствии природным условиям, выработали хозяйственно-культурный тип своего жития, под гастрономическую культуру создали сложный комплекс обрядовых ритуалов согласно своим анимистическим взглядам, рефлексировали свою гастрономическую культуру в своём фольклоре и национальной культуре. Несомненно, все это вызывает интерес со стороны туриста, знакомство с пищевыми ритуалами, обрядами, кухонной утварью, кулинарными технологиями, возможность погрузиться в местную кухню – именно это привлекает современ-

ного туриста. Гастрономический туризм сейчас находится в стадии активного роста: «По данным компании Research and Markets, объем этого рынка в 2023 г. составил 946,4 млрд долл. и, согласно прогнозам, к 2032 г. достигнет 3515,1 млрд долл. при среднем темпе роста 15,7 процентов в год»⁷.

На территории Хабаровского края преобладают этносы, относящиеся к так называемым итиофагам, т. е. те, у кого в рационе преобладает рыба. Только северные народы – эвены и эвенки имеют оленеводческий и таёжный культурно-хозяйственный тип⁸. Южные районы края богаты рыбой как пресноводной, так и морской [Никольский, 1963], это мощный «кормящий ландшафт», позволяющий местным этносам в достаточном количестве заготавливать рыбу, и пищевой репертуар представлен рыбой и дикоросами. Мы выделяем две группы иктиофагов, одних мы отнесли к континентальной группе (это народы, которые селились по берегам Амура) [Иващенко, 2010], другая группа нами определена как прибрежная (это народы, которые имели выход к охотоморскому побережью, эти народы кроме рыбы ещё добывали морского зверя и различные морепродукты). Северные народы ушли в специализацию по разведению оленей, поскольку «вмещающий ландшафт» имел тундровую зону, также они активно охотились и добывали пищу в тайге. В ходе своей эволюции коренные малочисленные народы Севера создали уникальную гастрономическую культуру, очень самобытную и гармоничную, ничем не уступающую таким гастрономическим культурам, как европейская и азиатская. Все дальневосточные этносы имели сложные по своему составу блюда, состоящие из двух и трёх компонентов. Кулинарная культура КМНС имела представление о совместимости продуктов, нет смешения рыбы и мяса в одном блюде, комбинаторика прослеживается в диаде «мясо-растение», «рыба-растение». Модель пи-

⁷ Для развития гастротуризма в РФ нужно законодательно закрепить это понятие и выработать стандарты. URL: // <https://rst.ru/novosti/novosti-turizma/dlya-razvitiya-gastroturizma-v-rf-nuzhno-zakonodatelno-zakrepit-eto-ponyatie-i-vyrabotatstandarty> (дата обращения: 08.06.2025).

⁸ Книга рецептов. Национальной эвенкийской кухни из села Тугур Хабаровского края. Хабаровск : МТС, «Культурный код», 2019. – 18 с.

тания имела выраженный сезонный характер, и рацион аборигенов разделялся на летний и зимний период. Опять же это подтверждает тезис об эволюционном характере всех знаний в системе питания местных этносов; народы Дальнего Востока веками формировали свою трофическую цепочку и алиментарные модели поведения [Подмаскин, 2003].

В то же время необходимо отметить, что современная гастрономическая культура КМНС находится под серьёзной угрозой. Ассимиляционные процессы привели к деградации этнических кухонь, происходили межпоколенческие разрывы, в результате утрачивались кулинарные технологии. Такой институт как семья резко сдал свои позиции в передаче знаний предков своим потомкам, атеистическое воспитание привело к утрате ритуалов и обрядов, сопровождавших трапезу, привнесённый прогресс привёл к утрате кухонной утвари, привычных практик употребления пищи в традиционных жилищах и т. д. Эти процессы ещё есть возможность остановить, возродить гастрономическую культуру КМНС, вновь обучить молодое поколение аутентичной гастрономической культуре предков.

Этнокультурный ресурс края выступает мощнейшим, но пока слабо капитализированным аспектом. Турист жаждет «прикоснуться к новой, древней истории», участвовать в настоящем нанайском обряде, изготовить сувенир своими руками. Там, где коренные жители сами ведут экскурсии и контролируют показ (например, как в Сикачи-Аляне), продукт обретает подлинность, а у общин появляется источник дохода. Но без дорог, связи и визит-центров даже лучшие инициативы остаются «карманными», более того, отсутствие целевых программ поддержки для этнопроектов делает их зависимыми от энтузиастов и разовых субсидий. При этом респонденты подчёркивают, что агрессивная коммерциализация и фольклорные «подмены» мгновенно разрушают доверие исконного путешественника, который сегодня ценит подлинную аутентичность выше любой стилизации.

Проведённые интервью отмечают и системные решения. На острове Большой Уссурийский разворачивается масштабная инвестиционная программа. Проекты «Легенды Хехцира» и «Легенды Сэвэнов» интегрируют историю, экотропы и этнографический сюжет. В городе Хабаровске тестируют «красную линию» для китайских туристов, дублируют на китайском языке указатели, обучают гидов языку партнёра. Вдоль Байкало-Амурской магистрали формируется сетевой маршрут, который связывает достопримечательности нескольких субъектов. Растёт число стартапов: молодые предприниматели берут «дальневосточные гектары», строят гостевые дома, глэмпинги, базы рыбалки, а региональные органы государственного управления организуют для них грантовые конкурсы и помогают найти производителей оборудования.

В условиях, когда климатическая сезонность жёстко ограничивает благоприятный тёплый период, предприятия учатся перераспределять нагрузку. Физически же решить проблему может только сценарий «четырёх сезонов»: круглогодичные экомаршруты на Хехцире, зимние этнопарки, зимняя гастрономическая витрина лососёвых и морепродуктов. Пока это лишь пилотные идеи, но практический спрос подтверждается уже существующими фестивалями региональной кухни, где дальневосточные папоротник, крабы и кета становятся частью гастрономического бренда территории.

«Следующие 20–30 лет для большинства аборигенных народов, проживающих в Арктическом, Сибирском и Дальневосточном регионах, станут серьёзнейшим испытанием на этническую выживаемость. Это связано с расширяющимся доступом к углеводородам и другим полезным ископаемым, новым экономическим бумом на Севере и давлением на природу, с одной стороны, и изменением климата, его влиянием на традиционное природопользование, с другой стороны. Эти годы станут испытанием и для государства, и бизнеса, где аборигенные народы станут индикаторами «нового» развития Севера, Сибири

и Дальнего Востока, нового экологического мировоззрения и новых стандартов социальной ответственности. Эти годы станут и временем надежды для коренных народов Севера с точки зрения их будущего и устойчивого развития, их вклада в многообразие единства России. И эта надежда будет зависеть от многих факторов: от государства, бизнеса, общества в целом и от них самих и их лидеров. Потому что главное богатство Севера, Сибири и Дальнего Востока – это не нефть и газ, а люди и их природное и культурное наследие, сохранение которого свидетельствует о грамотном государственном, правовом и социальном подходе.

Таким образом, применение традиционного питания способствует адаптации человека к природно-экологическим условиям Дальнего Востока благодаря набору питательных веществ, обладающих биологической активностью, с учётом особенностей ферментации в системе жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера. Традиционная культура коренных малочисленных народов Севера является ценным вкладом в развитие цивилизации» [Бельды, 2020].

Если краю удастся одновременно улучшить дорожную и коммунальную инфраструктуру к ключевым «этно-магнитам», закрепить юридические гарантии для коренных общин на традиционные земли и сформировать единое цифровое «окно» продажи дальневосточного турпродукта, то доля отрасли в валовом региональном продукте может дорасти до 5% к концу десятилетия. При этом принципиально важно, чтобы выгоды распределялись в пользу местных сообществ и бизнеса.

Заключение

Таким образом, вектор развития Хабаровского края заметно изменился – туризм перестаёт быть периферийной отраслью и получает шанс стать системным элементом – полюсом роста, соединяющим государственные планы, предпринимательскую энергию и культурное многообразие Дальнего Востока. Выполнение этого сценария зависит уже не от наличия природных красот или богатого наследия (их у региона достаточно), а от способности превратить разрозненные инициативы в связанную экосистему, где дорога, сервис, маркетинг и культурная аутентичность работают синхронно и формируют синергетический эффект и выводят отрасль на траекторию устойчивого развития [Сеселкин, 2014; Теличева, 2016; Рассохина, Лебедев, 2016].

Дальневосточное направление вызывает неподдельный интерес у широкого круга молодых путешественников, которые, хотя и не всегда глубоко знакомы с культурой коренных малочисленных народов, охотно готовы осваивать новые маршруты, пробовать аутентичную кухню и погружаться в этнографические традиции региона. Готовность путешественников осваивать Дальний Восток, в том числе с целью знакомства с культурой коренных народов, отражает имеющийся у региона потенциал. Однако реализовать его в полной мере получится лишь при условии расширения и улучшения инфраструктуры, грамотного продвижения и активного просвещения аудитории о тех уникальных возможностях, которые сейчас остаются в тени из-за недостатка сведений или организационных сложностей.

Список источников:

1. Бельды, О. А. Традиционная кухня нанайцев // Журнал «Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке». Т. XVII. Вып. 2, 2020. – С. 18–23. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-2-18-23 EDN: APQION
2. Боринская, С. А., Козлов, А. И., Янковский, Н. К. Гены и традиции питания // Этнографическое обозрение. 2009. №3. С. 117–137. EDN: KNOXEL
3. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: ТОО «Мишель и К°», 1993. – 503 с.
4. Иващенко, Я. С. Модель традиционного питания нанайцев в контексте пищевого поведения народов Северо-Востока и Юго-Востока Азии // Вестник ТОГУ. 2010. № 4. С. 187–194. EDN: LUMWQF

5. Казначеев, В. П. Этническое разнообразно-вариантная ценность человечества и фактор его выживания // Красная книга народов. (Материалы проекта «Красная книга народов»), под ред. И.В. Ширай и др. – М.: Федерация Мира и Согласия, 1999. – Ч. 2. – С. 11–13.
6. Капкан, М. В., Лихачева, Л. С. Гастрономическая культура: понятие, функции, факторы формирования // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2008. № 55. С. 34–42. EDN: KHQNET
7. Козлов, А. И. Пища людей – Фрязино, «Век 2». 2005. – 272 с.
8. Константинов, А. А. Дальневосточная кухня. Питание и здоровье. – Хабаровск: Изд-во Хворова А.Ю., 2013. – 272 с.
9. Леонов, С. Н., Шеварёва, Я. С. Проблемы и перспективы развития традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Дальнего Востока // Регионалистика. 2017. №2. С 26–45. EDN: YLOVWH
10. Никольский, Г. В. Река Амур и её рыбы. – Хабаровск: Кн. Изд., 1963. – 99 с.
11. Павловская, А. В. Понятие национальной кухни: к теории вопроса // Материалы II Международного симпозиума. История еды и традиции питания народов мира. Выпуск II. – М.: Центр по изучению взаимодействия культур, 2016. – С. 64–75. EDN: WDXHXV
12. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // науч. журнал «Пространственная экономика». 2007. № 2. С. 77–93.
13. Поветкина, А. А. Этнический туризм: ценности и смыслы организации в российских регионах и за рубежом // Культурный код. 2024. №1. С. 93 – 108. DOI: 10.36945/2658-3852-2024-1-93-108 EDN: ATGCXO
14. Подмаскин, В. В. Этнические особенности здоровья народов юга Дальнего Востока: проблемы типологии врачевания и питания: сер. XIX–XX в. Владивосток : Дальнаука, 2003. 224 с.
15. Похлебкин, В. В. Национальные кухни наших народов. М.: Центрполиграф, 2004. – 330 с. ISBN: 5-9524-0718-8 EDN: QNFYGG
16. Пугачев, И. Н., Клиценко, М. В., Шадрин, Н. В. Вопросы транспортного обслуживания в сфере туризма на Дальнем Востоке России. Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2024. № 5. С. 56–59. EDN: AG-PNZW
17. Рассохина, Д. В., Лебедев, К. А. Реализация принципов устойчивого развития в целях оптимизации системы конкурентоспособности туристской дестинации. // Сервис в России и за рубежом № 2. 2016. С. 87–100. DOI: 10.12737/19724 EDN: VZ-KIDN
18. Сеселкин, А. И. Устойчивое развитие туризма как приоритетное направление деятельности туристской организации: постановка проблемы исследования // Вестник РМАТ. № 1. 2014. С. 9–14. EDN: TDVBYB
19. Теличева, Е. Г. Критерии устойчивого развития туристической дестинации Хабаровского края // Учёные заметки ТОГУ 2016, Том 7. № 4. С. 761–766. EDN: XS-DEER
20. Тураев, В. А. Особенности идентификации малочисленных народов Дальнего Востока в условиях трансформации // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2015. №1 (32). С. 23–33. EDN: TWEQJJ
21. Шевченко, В. К., Ден, В. Г. Коренные малочисленные народы в национальных парках: проблемы и перспективы соуправления (на примере Приморского края) // Известия БГУ. 2022. №4. С. 751–760. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(4).751-760 EDN: DYUAXT

References:

1. Beldy, O. A. (2020) Traditional Nanaian Cuisine. *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*, vol. XVII, is. 2, pp. 18–23. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-2-18-23 EDN: APQIOH (in Russ.).

2. Borinskaya, S. A., Kozlov, A. I., Yankovsky, N. K. (2009) Genes and Dietary Traditions. *Ethnographic Review*, no. 3, pp. 117–137. EDN: KHOXEL (in Russ.).
3. Gumiley, L. N. (1993) *Ethnogenesis and the Earth's Biosphere*. – Moscow: TOV “Michel and Co.”, 503 p. (in Russ.).
4. Ivashchenko, Ya. S. (2010) The model of traditional nutrition of the Nanai in the context of food behavior of the peoples of the North-East and Southeast Asia. *Bulletin of TogU*, no. 4, pp. 187–194. EDN: LUMWQF (in Russ.).
5. Kaznacheev, V. P. (1999) Ethnic diversity-variant value of humanity and factor of its survival. *Red Book of the Peoples. (Materials of the project “Red Book of Peoples”)*, edited by I.V. Shirai et al. – M.: Federation of Peace and Accord, part 2, pp. 11–13. (in Russ.).
6. Kapkhan, M. V., Likhacheva, L. S. (2008) Gastronomic Culture: Concept, Functions, and Formation Factors. *Izvestiya of the Ural State University. Series 2. Humanities*, no. 55, pp. 34–42. EDN: KHQNET
7. Kozlov, A. I. (2005) People's Food – Fryazino, “Vek 2”, 272 p. (in Russ.).
8. Konstantinov, A. A. (2013) *Far Eastern Cuisine. Nutrition and Health*. – Khabarovsk: Khvorov A.Yu. Publishing House, 272 p. (in Russ.).
9. Leonov, S. N., Shevareva, Ya. S. (2017) Problems and Prospects of Development of Traditional Economic Activities of Indigenous Peoples of the North of the Far East. *Regionalistics*, no. 2, pp. 26–45. EDN: YLOVWH (in Russ.).
10. Nikolsky, G. V. (1963) *The Amur River and Its Fishes*. – Khabarovsk: Kn. Izd., 99 p. (in Russ.).
11. Pavlovskaya, A. V. (2016) The Concept of National Cuisine: Towards a Theory of the Issue in Materials of the II International Symposium. *History of Food and Dietary Traditions of the Peoples of the World. Issue II*. – Moscow: Center for the Study of Cultural Interaction, pp. 64–75. EDN: WDXHXB (in Russ.).
12. Perroux, F. (2007) Economic Space: Theory and Applications. *Spatial Economics*, no. 2, pp. 77–93. (in Russ.).
13. Povetkina, A. A. (2024) Ethnic Tourism: Values and Meanings of the Organization in Russian Regions and Abroad. *Cultural Code*, no. 1, pp. 93 – 108. DOI: 10.36945/2658-3852-2024-1-93-108 EDN: ATGCXO (in Russ.).
14. Podmaskin, V. V. (2003) Ethnic Features of the Health of the Peoples of the South of the Far East: Problems of the Typology of Medicine and Nutrition: Ser. 19th–20th Centuries. Vladivostok: Dalnauka, 224 p. (in Russ.).
15. Pokhlebkin, V. V. (2004) *National Cuisines of Our Peoples*. Moscow: Tsentrpoligraf, 330 p. ISBN: 5-9524-0718-8 EDN: QNFYGGZ (in Russ.).
16. Pugachev, I. N., Klicenko, M. V., Shadrin, N. B. (2024) Issues of transport service in the field of tourism in the Russian Far East. *Transport of the Russian Federation. Journal on science, practice, and economics*, no. 5, pp. 56–59. EDN: AGPHZW (in Russ.).
17. Rassokhina, D. V., Lebedev, K. A. (2016) Implementation of the principles of sustainable development in order to optimize the system of competitiveness of a tourist destination. *Service in Russia and Abroad*, no. 2, pp. 87–100. DOI: 10.12737/19724 EDN: VZKIDH (in Russ.).
18. Seselkin, A. I. (2014) Sustainable development of tourism as a priority area of activity of a tourist organization: statement of the problem of research. *Vestnik RMAT*, no. 1, pp. 9–14. EDN: TDVBYB (in Russ.).
19. Telicheva, E. G. (2016) Criteria for Sustainable Development of the Khabarovsk Territory Tourist Destination. *Scientific Notes of TSU*, vol. 7, no. 4, pp. 761–766. EDN: XSDEER (in Russ.).
20. Turaev, V. A. (2015) Features of the Identification of the Indigenous Peoples of the Far East in the Context of Transformation. *Oikumena. Regional studies*, no. 1 (32), pp. 23–33. EDN: TWEQJJ (in Russ.).
21. Shevchenko, V. K., Den, V. G. (2022) Indigenous Peoples in National Parks: Problems and Prospects of Co-Management (Based on the Primorsky Krai). *Izvestiya of the Be-*

larusian State University, no. 4, pp. 751–760. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(4).751-760 EDN: DYUAXT (in Russ.).

Статья поступила в редакцию 26.08.2025; одобрена после рецензирования 21.11.2025; принята к публикации 23.11.2025.

The article was submitted 26.08.2025; approved after reviewing 21.11.2025; accepted for publication 23.11.2025.

Информация об авторах

М. В. Ивашкин – доктор экономических наук, профессор, профессор Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса, Тихоокеанский государственный университет;

В. А. Синюков – кандидат экономических наук, доцент, руководитель Высшей школы менеджмента, Тихоокеанский государственный университет;

В. В. Кузнецов – аспирант, Тихоокеанский государственный университет;

Ж. Ж. Чимитдоржиев – кандидат медицинских наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

M. V. Ivashkin – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the of Media, Communications and Service, the Pacific State University;

V. A. Sinyukov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Higher School of Management, the Pacific State University;

V. V. Kuznetsov – graduate student, the Pacific State University;

Zh.Zh. Chimitdorzhiev – Candidate of Medicine, Associate Professor, the Chair of Management and Public Administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern Institute of Management – branch of RANEPА.